

prakticheskaja konferencija, posvjashhennaja 30-letiju GBURK “Krymskij jetnografičeskij muzej” “Jetnografija Kryma XIX – XX vv. i sovremennye jetnokul’turnye processy” (g. Simferopol’, 21–23 sentjabrja 2022 g.): sbornik tezisov dokladov [V International Scientific and Practical Conference dedicated to the 30th anniversary of the Crimean Ethnographic Museum “Ethnography of Crimea 19th – 20th centuries. and modern ethnocultural processes” (Simferopol, September 21–23, 2022): collection of abstracts]. Simferopol: Antikva. pp. 56–58.

17. Peresunko, V.P. & Zubarev, A.V. (2022) *Zubarev Muzei Kryma. Putevoditel’-spravochnik* [Museums of Crimea. Guidebook / reference book] Simferopol: N. Orianda.

18. Municipal budgetary institution “Archive of the city of Evpatoria”. Fund 170. List 1. File 88.

19. Municipal budgetary institution “Archive of the city of Evpatoria”. Fund 170. List 1. File 100.

20. Municipal budgetary institution “Archive of the city of Evpatoria”. Fund 170. List 1. File 112.

21. Bushmakov, A.V. (2019). “Pust’ zhivjot v vekah besprimernyj podvig sovetskogo naroda v Velikoj Otechestvennoj vojne! ”. Pamjat’ o vojne i Sovetskaja istoricheskaja politika v 1965–1980 gg. [“Let the unprecedented feat of the Soviet people in the Great Patriotic War live on for centuries!” Memory of the war and Soviet historical policy in 1965–1980]. *Kul’turnyj kod – Cultural code*. 3. pp. 26–35.

22. Volonchuk, F.F. (1961). *Po tylam vraga* [Behind enemy lines]. Moscow: Voenizdat.

Acknowledgments

The authors express their deepest gratitude to the director and staff of the MBU “Archive of the City of Evpatoria” of the Republic of Crimea E.V. Kulesh, I.A. Polishchuk, I.L. Popova, A.V. Koroleva, E.V. Chernetskaya, E.A. Goncharova, Yu. N. Goryunova, N.V. Smolova, E.I. Korneeva, T.V. Koval, O.S. Obukhova, N.A. Galtsova for the opportunity to familiarize themselves with unique sources on the activities of the Evpatoria Museum of Local Lore in 1960–1970s.

УДК 94(5):351.853.1

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-3-71-82

**В.Н. Чхаидзе, И.А. Дружинина, О.А. Дружинина, М.Б. Медникова,
А.Ю. Виноградов, Д.В. Белецкий, А.Ю. Айбазов**

КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ НИЖНИЙ АРХЫЗ (2018–2024 гг.): РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Предметом рассмотрения настоящей работы являются результаты семилетнего этапа изучения памятника федерального значения – городища Нижний Архыз (Карачаево-Черкесия): археологических и архитектурно-археологических работ, а также программы междисциплинарных (палеоантропологических и других естественнонаучных) исследований. Подобная программа инициирована для изучения этого ключевого памятника средневековой истории и культуры народов Северного Кавказа и уникального объекта раннего христианства на юге нашей страны.

Ключевые слова: Нижний Архыз, Западная Алания, Византия, Средний Зеленчукский храм, археологические раскопки, палеоантропология, естественнонаучные исследования, популяризация, музеефикация.

В ряду наиболее важных задач отечественного кавказоведения на сегодняшний момент необходимо отметить не только разработку актуальной научной картины исторического развития народов Кавказа и Северо-Восточного Причерноморья в эпоху Средневековья, когда формировались современные этносы и в главных чертах определялись существующие и поныне границы занимаемых ими территорий, но и создание общедоступных образовательных и просветительских ресурсов и демонстрационных площадок, с помощью которых результаты новейших исследований в этой области могут быть оперативно представлены широкой общественности. Особое значение эти задачи получают на фоне заметно ускорившихся за последние годы темпов развития в России внутреннего туризма. В этом плане поистине безграничный потенциал памятников истории и культуры народов Северного Кавказа, в первую очередь, ключевых объектов археологического наследия как среды, формирующей историческое самосознание, в настоящее время только начинает реализовываться.

Одним из таких примеров является комплексное изучение археологических и историко-архитектурных памятников, расположенных на территории объекта федерального значения – городища Нижний Архыз (Зеленчукский район, Республика Карачаево-Черкесия). На его месте в Средние века находился один из крупнейших городов Северного Кавказа (название города не известно), вероятная столица Западной Алании и центр аланской митрополии Константинопольского патриархата.

Жизнь на городище продолжалась в X – начале XIII вв. После монголо-татарского нашествия (первая треть XIII в.) город пришел в упадок. В 1898 году здесь был основан Александро-Афонский мужской монастырь, в советское время находился пионерский лагерь, а затем – музей.

Сегодня городище находится в ведении Государственного Карачаево-Черкесского историко-культурного и природного музея-заповедника имени М.О. Байчоровой (территория памятника) и КЧР ГБУ «Аланский христианский центр на Северном Кавказе» (Северный, Средний и Южный храмы) и является объектом музейного показа.

С 2018 года на городище проводит комплексные междисциплинарные исследования совместная Нижне-Архызская археологическая экспедиция Института археологии РАН, Института востоковедения РАН, НИУ Высшая школа экономики и Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева (начальник экспедиции – В.Н. Чхаидзе). За прошедшие годы научным коллективом были решены этапные задачи (прежде всего, археологически исследована вся площадь Среднего Зеленчукского храма, одного из трех храмов Нижнего Архыза, возведенных византийскими мастерами в X веке и сохранившихся до наших дней) и определены новые цели для дальнейших исследований, что, безусловно, делает *актуальным* обобщающий обзор результатов проделанной работы, а также опыта их популяризации.

Степень научной разработанности проблемы. История изучения Нижнего Архыза насчитывает более 150 лет и многократно освещалась в научных публикациях [1; 2; 3; 4; 5. С. 344–347]. Большая часть изысканий на памятнике была нацелена на изучение трех полностью сохранных купольных церквей X века и проводилась историками архитектуры. С 2004 года архитектурно-обмерные исследования Среднего Зеленчукского храма проводятся А.Ю. Виноградовым и Д.В. Белецким, в том числе с 2018 года – в рамках работ Нижне-Архызской археологической экспедиции.

Наибольший вклад в археологическое изучение Нижнего Архыза внес В.А. Кузнецов, который проводил раскопки его памятников в 1960–1964, 1968–1969, 1971, 1978–1980 гг. [1; 6; 7; 8]. В начале 90-х годов XX века этим ученым были опубликованы результаты инициированного им комплексного исследования полученных в ходе раскопок материалов: стекла, строительных растворов, древесины, металла, костных остатков животных, палеоантропологической серии (8 мужских и 6 женских черепов),

а также методом радиоуглеродного анализа были датированы образцы грунта из верхнего (культурного) слоя (получена радиоуглеродная дата 900 лет) и подстилающего слоя (радиоуглеродная дата 1700 лет) [8. С. 263–293].

Спустя четверть века, в 2018 году, комплексное изучение материалов археологических раскопок столицы Западной Алании было возобновлено научным коллективом Нижне-Архызской археологической экспедиции ИА РАН, ИВ РАН, НИУ ВШЭ [9. С. 323–324; 10. С. 296–298; 11. С. 171–179; 12. С. 159–170]. Этот уникальный, пополняющийся ежегодно в ходе раскопок различных участков городища фонд источников является *эмпирической базой* настоящей работы (начальники раскопок – И.А. Дружинина, А.Ю. Айбазов). При этом, помимо традиционного комплекса *методов исследований* (химический анализ археологического стекла, дерева, металла; половозрастная диагностика погребенных и т.д.), применяются новейшие *методики и подходы*, которые не использовались ранее при изучении памятников средневековой Алании. В первую очередь, это проводимая под руководством М.Б. Медниковой комплексная программа палеоантропологических исследований, включающая изучение палеопатологий и индикаторов физиологического стресса, в том числе с помощью микрофокусной цифровой рентгенографии, изотопный анализ прижизненной мобильности индивидов, палеогенетические и палеодемографические исследования, а также серия естественнонаучных анализов (фитолитный, микробиоморфный), геохимический анализ (валового фосфора), анализ непыльцевых палиноморф, осуществляемых в лаборатории геоархеологии ИВ РАН под руководством О.А. Дружининой. По краниологическим образцам хорошей сохранности выполняются портретные реконструкции жителей средневекового Нижнего Архыза. Такой комплексный подход позволяет не только накапливать уникальную базу данных о различных областях материальной культуры средневекового города, но и в ситуации крайней скудности письменных источников восстанавливать биографии реальных людей – представителей самых разных слоев населения столицы этого аланского государства. Кросс-культурный междисциплинарный подход к объекту нашего изучения, которым является средневековый город и его население, обуславливает неоспоримую *новизну исследования*.

Важно отметить и то, что инструментальная съемка памятников археологии и архитектуры Нижнего Архыза проводится с применением цифровых технологий (фотограмметрия, аэрофотосъемка); данные работы осуществляются под общим руководством Е.В. Романенко (лаборатория RSSDA, г. Москва). Эти методы предоставляют не только результаты точной фиксации объектов, но и новые данные и возможности для их изучения и сохранения. Так, для выяснения строительной истории Среднего Зеленчукского храма в 2020 году было проведено его цифровое документирование и создана трехмерная модель. Особое значение создания данной модели обусловлено актуальной проблемой сохранности уникального памятника. Проведенные во второй половине XX века реставрационные работы не во всем соответствовали требуемым нормам. В частности, остатки древних фресок до сих пор продолжают разрушаться. И выполненная цифровая модель храма позволяет зафиксировать памятник, по крайней мере, в его нынешнем состоянии.

Целью настоящей работы является представление основных результатов и перспектив междисциплинарных исследований, которые осуществляются как в поле, во время проведения археологических раскопок на памятнике, так и в лабораторных условиях.

Аналитическая часть. Археологические изыскания на городище проводятся по трем основным направлениям. Главными объектами изучения являются возведенные византийскими мастерами в X веке Южный и Средний Зеленчукские храмы, а также другие памятники христианской архитектуры – небольшие одноапсидные семейно-родовые церкви, сооруженные в традициях аланского каменного строительства.

К настоящему моменту исследована вся площадь Среднего Зеленчукского храма. В ходе раскопок в южном приделе, южном рукаве, а также в юго-западном углу храма были выявлены фрагменты лежащих друг на друге двух древних полов – известкового и цемянкового. В юго-западном углу хорошо сохранившийся участок цемянкового пола обрывается по прямой линии, отступающей от южной и западной стен на 25 см: здесь вдоль стен были устроены каменные «лавки», так же, как и в интерьере Северного Зеленчукского храма. Вероятно, «лавки» имели деревянный настил, от которого на слое цемянки сохранился квадратный отпечаток опорной стойки.

Было установлено, что пол южного придела с апсидой был незначительно повышен по отношению к уровню пола в «наосе» храма, что находит множество соответствий в церковной архитектуре Кавказа. В северном рукаве, а также у юго-западного угла открыта подготовка под пол, представляющая собой слой плотно уложенных под наклоном средних по размеру булыжных камней. В северо-восточном приделе, возникшем на втором этапе строительства, обнаружена необычная выкладка из блоков на растворе, выполнявшая, вероятно, функцию опоры-контрфорса. В западном рукаве открыт полуразрушенный позднейшими погребениями ленточный фундамент, соединяющий боковые пилястры. Мало сомнений, что это предполагавшаяся опора каменных хор, от которых отказались на втором этапе строительства. В центральной апсиде исследован трехступенчатый цоколь, служивший, вероятно, основанием для синтрона. Помимо того, обнаружены фрагменты осыпавшихся фресок рубежа X и XI веков, а также слой обрушения монашеской штукатурки конца XIX века. На химический анализ в ЦКП ИА РАН сданы образцы средневековых оконных стекол.

Одной из ближайших задач научного коллектива является археологическое изучение участка перед западным притвором Среднего Зеленчукского храма с целью выявления средневековой дороги, ведущей к храму, а также исследования территории перед его входом.

Были начаты раскопки у стен действующего Южного храма с целью изучения устройства фундамента. У северной части западной стены выявлены остатки монашеской пристройки конца XIX века и средневековые погребения, которых не оказалось у центральной апсиды. В дальнейшем планируется продолжить раскопки снаружи и внутри здания.

Вторым направлением комплексных работ экспедиции является изучение жилых и хозяйственно-бытовых объектов средневекового города. Самые яркие результаты получены в ходе археологических работ на террасе над Северным Зеленчукским храмом, где выявлен комплекс построек, связанных с массивным сооружением, предположительно – монастырем. Развал стен этого каменного сооружения, вытянутого с севера на юг более чем на 150 метров, упоминался еще в XIX веке [13. С. 681–682], а в 60-е годы XX века осмотрен В.А. Кузнецовым. В 1968 году студенты-практиканты МАРХИ произвели обмеры здания (без производства раскопок). Высказано предположение, что этот объект является монастырем и резиденцией митрополитов Алании [8. С. 16; 1. С. 15–17].

Силами Нижне-Архызской экспедиции в 2024 году был выкошен высокий бурьян на большей части террасы, открыты и расчищены развалы кладок стен монастырского комплекса. Сооружение вытянуто с севера-северо-востока на юг-юго-запад. В плане состоит из 8 больших помещений – «залов» (наибольший достигает 29 метров в длину и 21 метр в ширину), к которым с восточной, южной и северной сторон примыкают меньшие по размерам сооружения. Вдоль западного фасада расчищены шесть контрфорсов, выступающих на 3,5 метра, которые, возможно, представляли собой опоры, несшие крышу над открытой галереей вдоль фасада. Стены здания сложены в традиционной для Алании строительной технике (насухо; кладки трехрядные – два панциря и забутовка между ними). Среди подъемного материала, выявленного на территории данного объекта, попадались единичные фрагменты плинфы.

Данный комплекс построек, связываемый с монастырем и резиденцией аланских митрополитов, не имеет аналогов не только на Северном Кавказе, но и на остальной территории нашей страны. Ближайшие параллели ему находятся в устройстве некоторых византийских монастырей (Греция, Сербия, Болгария). Археологическое изучение основного здания комплекса – в плане работ экспедиции на ближайшие годы.

К настоящему времени раскопаны два хозяйственно-бытовых объекта, входивших в общий комплекс монастырских построек. С севера к залам «монастыря» примыкает небольшое двухкомнатное помещение, по-видимому, кладовая, внутри которой выявлено значительное количество костей и зубов овцы и свиньи, жернова в собранном виде (образцы грунта, отобранные между дисками жерновов и под ними, а также на уровне пола помещения отправлены на микробиоморфный анализ в лабораторию геоархеологии ИВ РАН), фрагменты керамической посуды и хозяйственные инструменты (нож, шило, гвозди). У юго-западного угла основного здания «монастыря» исследована система средневековых кладок и каменно-земляное сооружение, по всей вероятности, погреб. Внутри «погреба» обнаружены фрагменты столовой керамической посуды, а снаружи, среди камней кладок – развал красноглиняного кружального кувшина, а также несколько бусин из синего стекла.

Перспективным представляется изучение металлургического производства на территории «монастыря». Во время осмотра площади внушительного комплекса были выявлены как минимум два предполагаемых очага кузнечной обработки металла – с характерным насыщенным золой грунтом и с концентрацией десятков кузнечных шлаков. Актуальным является вопрос о наличии при «монастыре» не только железо-обрабатывающего, но и железоделательного производства.

В рамках третьего направления комплексной программы работ исследуются городские христианские некрополи. С 2019 по 2024 гг. проводятся раскопки внутри Среднего Зеленчукского храма. В 2019 году в его центральной части и в западном рукаве были обнаружены семь погребений. В 2021–2022 гг. проводились раскопки в западном притворе храма, где были исследованы 6 уровней погребений (два парных и два одиночных захоронения – в четырех каменных ящиках на первом ярусе и не менее 12 погребений, уложенных ниже в пять ярусов), содержавших останки не менее 18 человек. Эти захоронения, совершенные в одном из самых почитаемых мест городского пространства, в интерьере главного храма города, принадлежат представителям знатных родов Западной Алании домонгольского времени.

В 2022 году была полностью исследована южная пристройка Среднего Зеленчукского храма, возведенная на месте христианского могильника X – начала XIII века монахами Зеленчукского Александро-Афонского монастыря в самом конце XIX века. На этом участке выявлено 13 каменных ящиков, каждый из которых содержал останки 1–3 человек (всего 25 индивидов). С 2023 года продолжают исследования северной пристройки XIX века, стены которой, в свою очередь, были сооружены на месте средневекового христианского могильника. К настоящему времени исследовано 8 захоронений. Помимо того, к востоку от северной и центральной апсид и к югу от южной стены западного притвора также проводятся раскопки прихрамового некрополя. На первом раскопе выявлены 3 уровня захоронений, исследованы 25 плитовых ящиков и гробниц, в том числе несколько костниц (всего – не менее 36 погребенных). На другом раскопе исследован первый уровень захоронений, раскопано 15 плитовых ящиков (не менее 16 погребенных). В общей сложности на сегодняшний день получены палеоантропологические материалы не менее 110 индивидов, составляющие уникальный банк данных о средневековом населении Нижнего Архыза.

Эти материалы изучаются под руководством доктора исторических наук М.Б. Медниковой по комплексной программе палеоантропологических исследований, включающей многофакторную половозрастную диагностику, выявление и исследование

палеопатологий, изотопный и палеодемографический анализ. В единичных случаях иницируются палеогенетические исследования.

Следует отметить, что основная часть палеоантропологического материала происходит из самых престижных некрополей города, в том числе из внутреннего пространства Среднего Зеленчукского храма, что, несомненно, указывает на принадлежность погребенных элитарным прослойкам городского населения [13. С. 177–178]. Тем не менее, возраст погребенных, выявленные у них патологии и следы прижизненных физиологических стрессов демонстрируют довольно невысокий, по современным меркам, уровень качества их жизни. Так, средний возраст смерти погребенных у внешних стен апсид храма, одного из наиболее престижных участков некрополя, на территории которого выявлены самые богатые (по качеству выделки и материалу погребальных конструкций) комплексы – 29 лет, пик смертности для мужской части приходится на возрастной интервал 20–24 года, для женщин он равномерно распределен между отрезками 20–24 и 25–29 лет. Несколько выше показатели, полученные при изучении материалов родового некрополя Западного притвора храма: общий средний возраст смерти женщин (без учета детей) – 30,2 года; мужчин – 27,8 лет. На этом фоне достаточно контрастными представляются результаты исследования материалов менее привилегированного участка некрополя, вдоль южной стены западного притвора Среднего Зеленчукского храма, где палеодемографические показатели выглядят более благоприятно: средний возраст смерти без учета детей равен 34 годам и фактически совпадает у мужчин и женщин. Эти данные нуждаются в дальнейшем изучении и обсуждении, но, возможно, в этих палеодемографических показателях отражается избирательность захоронений на элитарных участках, которая может отличаться от характеристик погребенных на ординарном кладбище.

Весьма репрезентативные данные о прижизненной мобильности горожан средневекового Нижнего Архыза предоставили результаты изотопного анализа стронция, содержащегося в зубной эмали погребенных. Этот анализ проведен методом мультиколлекторной (МК-) ИСП-МС на масс-спектрометре NEPTUNE Plus (Thermo Fisher Scientific) в Институте геологии и геохимии имени академика А.Н. Заварицкого Уральского отделения Российской академии наук (ИГГ УрО РАН, Екатеринбург) и впервые инициирован нашим научным коллективом для изучения средневековых жителей Нижнего Архыза и, в целом, населения Алании домонгольского времени.

Результаты этого исследования показали ожидаемую для столицы и крупного торгового центра, расположенного на одном из отрезков Великого Шелкового пути, значительную неоднородность населения.

По соотношению изотопов стронция в зубной эмали погребенных (всего исследовано 23 образца) преобладает население, условно «неместное», то есть отличающееся по изотопным сигналам от контрольного нижнеархызского образца (из раковины улитки, изотопный сигнал 0,709). С пятью индивидами – теми, кто вырос на близкой по геохимической характеристике к Нижнему Архызу почве с сигналами порядка 0,709, можно объединить достаточно большую группу (десять индивидов) с изотопным сигналом 0,710, видимо, также характеризующим население предгорий. Так, с диапазоном 0,709–0,710 сигнала Sr оказались все образцы зубной эмали погребенных во внутреннем пространстве Среднего Зеленчукского храма, за исключением образца одного индивида – мужчины 25–29 лет, европеоидной внешности, профессионального воина, который первоначально, вероятно, в конце X века был погребен в одной из каменных гробниц в западном рукаве храма, а по прошествии определенного времени его останки были перезахоронены у внешней стенки гробницы, внутри которой было совершено новое погребение – взрослой женщины [14]. Изотопный сигнал зубной эмали воина соответствует показателю 0,708.

Этот показатель (0,708) выявлен в образцах зубной эмали еще троих индивидов и указывает на присутствие среди горожан средневекового Нижнего Архыза людей, проводивших ранние годы своей жизни на равнинных лессовых пространствах. К их числу принадлежит и молодой мужчина с монголоидной внешностью из погребения 11 элитарного родового некрополя в западном притворе Среднего Зеленчукского храма.

Самый высокий изотопный сигнал, 0,711, типичный для гранитных местонахождений, в данном контексте может рассматриваться как индикатор присутствия в составе населения Нижнего Архыза жителей, чье детство прошло в высокогорных селениях, зафиксирован в трех образцах. Интересно при этом отметить, что двое из этих погребенных оказались детьми и были похоронены в соседних, соприкасающихся плитами каменных ящиках (каменные ящики 14 и 15, раскоп 3), но при этом их гробницы были выявлены на различной глубине (дно каменного ящика 14 расчищено на глубине -220 от Ro, дно каменного ящика 15 – на глубине -261 от Ro), так, что погребения принадлежали двум различным ярусам некрополя, что указывает на одновременность захоронений. В целом же, сходные изотопные сигналы образцов из зубной эмали погребенных, а также отмеченные особенности расположения их гробниц, указывают как на родство детей, так и на существование семейно-родовых участков на некрополе у внешних стен апсид Среднего Зеленчукского храма.

Выводы о разнородности состава населения, определяемой таким показателем, как прижизненная мобильность индивидов, согласуются с данными, полученными на основе комплексного изучения археологического материала и результатов фитолиитного анализа образцов грунта из погребений. Эти данные свидетельствуют о бытовании нескольких вариантов погребального обряда у христианизированного населения Нижнего Архыза X – начала XIII вв., что указывает на выраженную дифференциацию населения, обусловленную прижизненной принадлежностью погребенных различным социальным стратам, с одной стороны, а также различным этнокультурным группам, с другой.

Так, при совершении трех женских погребений в центральной части Среднего Зеленчукского храма были использованы различные погребальные конструкции. Женщина 40–45 лет покоилась в составной гробнице из отесанных каменных плит – характерном погребальном сооружении христианизированного аланского населения. Молодая женщина 20–25 лет и пятилетняя девочка (пол ребенка определен по составу археологических находок, включавших расшитую бусами шапочку, бронзовое зеркало и другие находки) – в деревянных конструкциях, от которых сохранились лишь лежавшие по периметру железные гвозди. Результаты микробиоморфного анализа образцов грунта показали, что дно и перекрытие у этих конструкций отсутствовало, что позволило сделать вывод об использовании специфичных, характерных для погребального обряда тюркского населения конструкций – деревянных рам [12. С. 163]. Подобные конструкции были зафиксированы и в ряде погребений снаружи храма.

Применение микробиоморфного анализа позволило проследить и другие обрядовые практики, которые археологически зафиксировать не представляется возможным. Так, у жителей Нижнего Архыза X – начала XIII вв., видимо, было принято проводить ритуал омовения покойного, на что указывает наличие в образцах, отобранных в области нижней части тела погребенного, диатомовых водорослей и спикул губок [12. С. 164]. Другая традиция была прослежена по результатам анализа образцов грунта из плитовых ящиков, где было установлено наибольшее содержание фитолиитов. Дело в том, что они концентрировались в определенных частях погребений – в одном образце около головы (погребение 9, раскоп 3), в других – в области живота и бедер (каменный ящик 2, раскоп I; погребение 8, раскоп 3 и др.). Такая локальная концентрация микробиоморфных остатков может объясняться наличием букетов цветов, сложенных на покойнике или у его головы.

Рис. 1. Церковь 5 и прицерковный некрополь у Северного Зеленчукского храма как объект туристического показа

Одним из актуальных вопросов, который решается с помощью естественнонаучных методов, в частности, применения анализа валового фосфора, является вопрос о кенотафах. В ходе археологических исследований христианского некрополя у стен Среднего Зеленчукского храма, а также вокруг небольшой церкви № 5 у Северного Зеленчукского храма было выявлено несколько каменных гробниц, доверху заполненных грунтом, при этом не содержавших останков погребенных, в том числе выявленная на втором ярусе погребений некрополя у северной апсиды Среднего Зеленчукского храма внушительных размеров гробница 13 (длина ящика – 2,05 метра, ширина в западной части – 0,48 метра, в восточной – 0,4 метра, глубина камеры – 0,55–0,47 сантиметров, дно открыто на глубине -282-285 от Ro), составленная из обработанных (частично подтесанных) плит и содержащая плоскую плитку – так называемую «каменную подушку» в головной части камеры на плите дна. Изучение серии образцов грунта, отобранных в различных частях погребения и на разных глубинах, позволит установить, имеем ли мы дело с символическими погребениями или со случаями полного разрушения скелетных останков.

Рис. 2. Группа туристов перед информационными постерами о работах Нижне-Архызской археологической экспедиции в Среднем Зеленчукском храме

В зависимости от сохранности краниологического материала младшим научным сотрудником Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН А.В. Рассказовой выполняются реконструкции лица по черепу (портреты размещены в интернете на странице «Центр византийско-кавказских исследований» Института востоковедения РАН (ivran.ru). Исторические костюмы, в которые облачены средневековые христиане Нижнего Архыза на реконструкциях, воссоздаются на основе археологических находок, выявленных в погребении, материалов, представленных в публикациях синхронных комплексов и каталогах музейных коллекций, а также данных о поле, возрасте, прижизненной профессиональной деятельности и социальном статусе погребенных, которые предоставляет комплексный археолого-антропологический анализ.

Выводы, их практическая значимость, возможные направления дальнейших исследований. Одной из своих главных задач мы видим популяризацию полученных нами результатов. Часть материалов представлена на странице Центра византийско-кавказских исследований Института востоковедения РАН. Несколько раскопов на городище законсервированы и используются в качестве объектов музейного и туристического показа, в частности, раскопы на месте изучения церкви № 5 и ее некрополя (рис. 1); монастырского комплекса, в том числе относящихся к нему хозяйственно-бытовых построек; южной пристройки Среднего Зеленчукского храма. Подготовлены информационные постеры, отражающие новейшие результаты комплексного изучения Нижне-Архызского городища, представлена уникальная галерея портретов жителей средневекового города, воссозданы их биографии. Эти материалы вызывают неизменный интерес многих тысяч посетителей памятника (рис. 2).

В целом, проводимые и запланированные междисциплинарные исследования на городище Нижний Архыз нацелены на всестороннее изучение жизни этого средневекового города и его населения.

Литература

1. Кузнецов В.А. Нижний Архыз и раннее православие. Аланская епархия в X–XII веках. Пятигорск: СНЕГ, 2017. 319 с.
2. Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю. Нижний Архыз и Сенты – древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Северо-Западного Кавказа. М.: Индрик, 2011. 392 с.
3. Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю. История и искусство христианской Алании. М.: ИВ РАН, 2021. 440 с.
4. Чхаидзе В.Н., Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В., Дружинина И.А. Новые находки в Среднем Зеленчукском храме в 2018 году. URL: <https://kchgu.ru/wp-content/uploads/2019/11/sbornik-konf-2.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).
5. Чхаидзе В.Н., Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Итоги исследований внутреннего пространства Среднего Зеленчукского храма на городище Нижний Архыз // XXXIII Крупновские чтения «Достижения и перспективы изучения археологии Северного Кавказа в XX – первой четверти XXI века»: материалы Международной научной конференции по археологии Северного Кавказа, посвященной 120-летию со дня рождения Е.И. Крупнова. М: ИА РАН, 2024. С. 344–347.
6. Кузнецов В.А. Средний Зеленчукский храм // Советская археология. 1968. № 3. С. 137–147.
7. Кузнецов В.А. Нижне-Архызское городище X–XII вв. – раннефеодальный город Алании (историко-географическая характеристика и некоторые итоги исследования) // Новое в археологии Северного Кавказа. М.: Наука, 1986. С. 230–247.
8. Кузнецов В.А. Нижний Архыз в X–XII веках. К истории средневековых городов Северного Кавказа. Ставрополь: Кавказская библиотека, 1993. 464 с.

9. Чхаидзе В.Н., Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В., Дружинина И.А. Исследования Сентинского и Среднего Зеленчукского храмов в Карачаево-Черкесии // Археологические открытия 2018 года. М.: Наука, 2020. С. 323–324.

10. Чхаидзе В.Н., Бабенко А.Н., Гольева А.А., Дружинина И.А., Медникова М.Б. Некрополь Среднего Зеленчукского храма: результаты комплексных исследований материалов раскопок 2019 г. // XXXII Крупновские чтения «Древние и средневековые культуры Кавказа: открытия, гипотезы, интерпретации»: материалы Международной научной конференции по археологии Северного Кавказа, посвященной 125-летию раскопок Майкопского кургана. Майкоп: Качество, 2022. С. 296–298.

11. Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А. Социальный портрет христианской элиты западной Алании по материалам раскопок Среднего Зеленчукского храма // Античная древность и средние века. 2023. Т. 51. С. 168–181. DOI 10.15826/adsv.2023.51.009

12. Дружинина И.А., Дружинина О.А., Гольева А.А., Чхаидзе В.Н. Комплексное изучение погребений из Среднего Зеленчукского храма на городище Нижний Архыз: результаты анализа микробиоморфных спектров и валового фосфора // Нижневолжский археологический вестник. 2024. Т. 23. № 1. С. 157–173.

13. Владимир арх. (И.П. Петров). Из путевых заметок епископа Владимира о Северном Кавказе. 1886 год // Русский архив. 1904. № 4. С. 664–682.

Complex Research at the Nizhny Arkhyz Ancient Settlement (2018–2024): Results and Prospects

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2024, 3 (94), 71–82. DOI: 10.24412/2070-075X-2024-3-71-82

Victor N. Chkhaidze, Institute of Oriental Studies of RAS (Moscow, Russian Federation). E-mail: chkhaidze.v@yandex.ru

Inga A. Druzhinina, Institute of Oriental Studies of RAS (Moscow, Russian Federation). E-mail: inga_druzh@mail.ru

Olga A. Druzhinina, Institute of Oriental Studies of RAS (Moscow, Russian Federation). E-mail: olga.alex.druzhinina@gmail.com

Maria B. Mednikova, Institute of Archaeology of RAS (Moscow, Russian Federation). E-mail: medma_pa@mail.ru

Andrey Yu. Vinogradov, Institute of Oriental Studies of RAS (Moscow, Russian Federation). E-mail: ampelios@gmail.com

Denis V. Beletsky, independent researcher (Moscow, Russian Federation). E-mail: gaodenis@yandex.ru

Akhmat Yu. Aibazov, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev (Karachayeysk, Russian Federation). E-mail: aybazov-ahmat@mail.ru

Keywords: Lower Arkhyz, Western Alania, Byzantium, Middle Zelenchuk temple, archaeological excavations, paleoanthropology, natural science research.

The subject of this paper is the results of a seven-year phase of complex interdisciplinary research at the monument of federal importance – the ancient settlement of Nizhny Arkhyz (Zelenchuksky District, Republic of Karachay-Cherkessia). The settlement is located on the site of a medieval town – the capital of Western Alania, the only state in the North-West Caucasus that emerged in the Middle Ages. From the 10th century the town became the centre of the Alanian bishopric, then metropolitanate of the Patriarchate of Constantinople. In addition, the city was an important centre on one of the sections of the Great Silk Road that passed through the Marukh Pass. In addition to archaeological and architectural work, a comprehensive programme of interdisciplinary research is being carried out at the settlement, including the latest methods of Paleoanthropological (sex and age diagnostics, study of

palaeopathologies, craniological morphology data, isotopic studies of lifetime mobility, palaeogenetics) and other natural science analyses (phytolithic, geochemical, chemical analyses of glass, metal, etc.). Such a research programme has been initiated for the first time to study this a key monument of medieval history and culture of the peoples of the North Caucasus and a unique site of early Christianity in the south of our country. Over the past years, the research team has solved stage tasks (first of all, the entire area of the Middle Zelenchuk temple, one of the three temples of the Lower Arkhyz, built by Byzantine masters in the 10th century and preserved up to the present day, was archaeologically investigated) and defined new goals for further research, which, of course, makes it relevant to summarise the results of the work done and the methodological approaches used.

References

1. Kuznetsov, V.A. (2017). *Nizhniy Arkhyz i rannee pravoslavie. Alanskaya eparkhiya v X–XII vekakh* [Nizhny Arkhyz and Early Orthodoxy. Alan Diocese in the Tenth–Twelfth Centuries]. Pyatigorsk: SNEG.
2. Beletsky, D.V. & Vinogradov A.Yu. (2011). *Nizhniy Arkhyz i Senty – drevneyshie khramy Rossii. Problemy khristianskogo iskusstva Alanii i Severo-Zapadnogo Kavkaza* [Nizhny Arkhyz and Senty are the Oldest Temples in Russia. Problems of Christian Art in Alanya and the North-West Caucasus]. Moscow: Indrik.
3. Beletsky, D.V. & Vinogradov A.Yu. (2021). *Istoriya i iskusstvo khristianskoy Alanii* [History and Art of Christian Alanya]. Moscow: Institute of the East of the Russian Academy of Sciences.
4. Chkhaidze, V.N. & Vinogradov, A.Yu. & Beletsky, D.V. & Druzhinina, I.A. (2019). *Novye nakhodki v Srednem Zelenchukskom khrame v 2018 godu* [New Finds in the Middle Zelenchuk Temple in 2018]. [Online] Available from: <https://kchgu.ru/wp-content/uploads/2019/11/sbornik-konf-2.pdf> (Accessed: 20.08.2024).
5. Chkhaidze, V.N. & Vinogradov, A.Yu. & Beletsky D.V. (2024). Itogi issledovaniy vnutrennego prostranstva Srednego Zelenchukskogo khrama na gorodishche Nizhniy Arkhyz [Results of studies of the inner space of the Middle Zelenchuk temple at the settlement of Nizhny Arkhyz] In: *XXXIII Krupnovskie chteniya “Dostizheniya i perspektivy izucheniya arkheologii Severnogo Kavkaza v XX – pervoy chetverti XXI veka”: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po arkheologii Severnogo Kavkaza, posvyashchennoy 120-letiyu so dnya rozhdeniya E.I. Krupnova* [XXXIII Krupnov Readings “Achievements and Prospects of Studying the Archaeology of the North Caucasus in the XX-the first quarter of the XXI century”: Proceedings of the International Scientific Conference on the Archaeology of the North Caucasus, dedicated to the 120th anniversary of the birth of E.I. Krupnov]. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. pp. 344–347.
6. Kuznetsov, V. A. (1968). Sredniy Zelenchukskiy khram [Middle Zelenchuk Temple]. *Sovetskaya arkheologiya – Soviet archeology*. 3. pp. 137–147.
7. Kuznetsov, V. A. (1986). Nizhne-Arkhyzskoe gorodishche X–XII vv. – rannefeodal’nyy gorod Alanii (istoriko-geograficheskaya kharakteristika i nekotorye itogi issledovaniya) [Nizhne-Arkhyz Settlement of the Tenth–Twelfth Centuries – Early Feudal City of Alanya (Historical and Geographical Characteristics and Some Results of the Study)]. In: *Novoe v arkheologii Severnogo Kavkaza* [New in the Archeology of the North Caucasus]. Moscow: Nauka. pp. 230–247.
8. Kuznetsov, V.A. (1993). *Nizhniy Arkhyz v X–XII vekakh. K istorii srednevekovykh gorodov Severnogo Kavkaza* [Nizhny Arkhyz in the Tenth–Twelfth Centuries. On the History of Medieval Cities of the North Caucasus]. Stavropol: Kavkazskaya biblioteka.

9. Chkhaidze, V.N. & Vinogradov, A.Yu. & Beletsky, D.V. & Druzhinina I.A. (2020). Issledovaniya Sentinskogo i Srednego Zelenchukskogo khramov v Karachaevo-Cherkessii [Studies of the Sentinsky and Middle Zelenchuk Temples in Karachay-Cherkessia]. In: *Arkheologicheskie otkrytiia 2018 goda* [Archaeological Discoveries of 2018]. Moscow: Nauka. pp. 323–324.
10. Chkhaidze, V.N. & Babenko, A.N. & Golyeva, A.A. & Druzhinina, I.A. & Mednikova, M.B. (2022). Nekropol' Srednego Zelenchukskogo khrama: rezul'taty kompleksnykh issledovaniy materialov raskopok 2019 g. [Necropolis of the Middle Zelenchuk Temple: Results of Complex Studies of Excavation Materials 2019]. In: *XXXII Krupnovskie chteniya "Drevnie i srednevekovye kul'tury Kavkaza: otkrytiya, gipotezy, interpretatsii": materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po arkheologii Severnogo Kavkaza, posvyashchennoy 125-letiyu raskopok Maykopskogo kurgana* [XXXII Krupnov' Readings "Ancient and medieval cultures of the Caucasus: discoveries, hypotheses, interpretations": Proceeding of the International Scientific Conference on the Archeology of the North Caucasus Dedicated to the 125th Anniversary of the Excavations of the Maikop Mound]. Maykop: Quality. pp. 296–298.
11. Chkhaidze, V.N. & Druzhinina, I.A. (2023). Sotsial'nyi portret khristianskoi elity zapadnoi Alanii po materialam raskopok Srednego Zelenchukskogo khrama [Social Portrait of the Christian Elite of Western Alania According to the Materials of the Excavations of the Middle Zelenchuk Church]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka – Ancient Antiquity and the Middle Ages*. 52. pp. 168–181. DOI 10.15826/adsv.2023.51.009
12. Druzhinina, I.A. & Druzhinina, O.A. & Golyeva, A.A. & Chkhaidze, V.N. (2024). Kompleksnoe izuchenie pogrebeniy iz Srednego Zelenchukskogo khrama na gorodishche Nizhniy Arhyz: rezul'taty analiza mikrobiomorfnykh spektrov i valovogo fosfora [Application of Microbiomorphic and Total Phosphorus Analyses to the Archaeological Study of the Sredny Zelenchuk Temple, Nizhny Arkhyz Hillfort]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik – The Lower Volga Archaeological Bulletin*. 23 (1). pp. 157–173.
13. Vladimir Arch. (Petrov, I.P.). (1904). Iz putevykh zametok episkopa Vladimira o Severnom Kavkaze. 1886 [From the travelling notes of Bishop Vladimir about the North Caucasus. 1886]. *Russkiy arkhiv – Russian Archive*. 4. pp. 664–682.

УДК 930:902.01:393

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-3-82-96

К.Б. Лопин

СТРУКТУРА КЛАДБИЩЕНСКИХ ПРОСТРАНСТВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI ВВ. В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

В статье предпринята попытка рассмотреть кладбищенское пространство через призму системного и конструктивно-морфологических подходов на примере кладбищ конца XIX – начала XXI вв. на территории Краснодарского края. В качестве его составляющих рассматриваются ландшафт, погребения, виды могил, участки, могильная и кладбищенская инфраструктуры. Затрагивается вопрос кладбищ-спутников. Показывается разделение кладбищенского (наземной и подземной части) и погребального пространств, указываются их особенности в хронологическом и географическом аспектах.

Ключевые слова: культура смерти, погребальное пространство, кладбище, погребение, могила, памятник, могильная инфраструктура, кладбищенская инфраструктура.